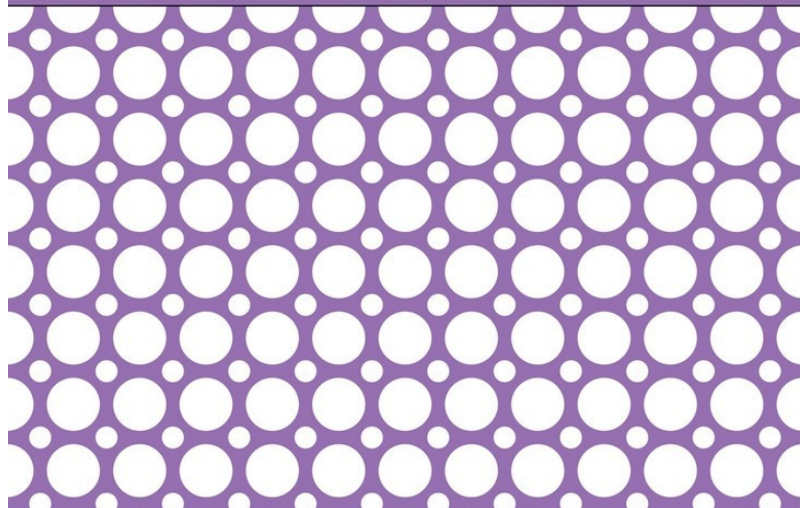

Федор Иванов

*Восемь
коротких
рассказов*

Федор Иванов
Восемь коротких рассказов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24051513

ISBN 9785448516641

Аннотация

Вниманию читателя предлагаются несколько рассказов, написанных в начале третьего тысячелетия. Место действия – Москва. Приятного чтения!

Содержание

Элеонора Львовна	5
Домострой	8
Третье октября 1993 г.	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Восемь коротких рассказов

Федор Иванов

© Федор Иванов, 2017

ISBN 978-5-4485-1664-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Элеонора Львовна

Я видел, как дух победил плоть...

...Она полулежала, прислонившись спиной к подушкам. Красивое, благообразное, благородное лицо... Не знаю, какое определение подобрать, чтобы лучше передать прелесть ее лица....

Ей нужно подняться.

«Вставай!» командует она себе. Вся напряглась, кулаки сжаты, зубы стиснуты, дрожит всем телом. Медленно опираясь руками, принимает вертикальное положение.

Воля подчиняет непослушное тело.

Жизнь ее непрерывная борьба с неподвижностью. Борьба за огромное пространство в пять метров: столько нужно, чтобы без посторонней помощи дойти до туалета. Она преодолевает их за сорок минут. Каждое движение отдает болью, заставляет кричать, стонать. Зато какое умиротворение покоя, когда несколько минут ничего не болит!

Как горячо говорит она о книгах, как тепло вспоминает покойных родных. Нemoшь тела и благородство души, непокорной бессилию и ужасу страдания! Такой при каждой встрече отражалась в глазах моих Элеонора Львовна.

Русская украинка с примесями польской и цыганской крови.

Дворянка по матери (ее прадед одним из первых отпустил

крепостных крестьян на волю задолго до оглашения Манифеста Александра Второго. Таких нашлось тогда очень мало: не все еще добрые на этой щедрой земле!)

Юрист по образованию.

По призванию Поэт!

Сколько тепла хранила ее душа! Как обрадовалась она нашей первой встрече, только вот заметила с сожалением:

«Жалко, что мы так поздно встретились!»

Я оставил ей тогда свои стихи. На следующий день она позвонила. В трубке звучал мягкий, теплый, тихий, милый голос:

«Сергей Федорович! Какие стихи, какое наслаждение! Читала до четырех утра. Плохо вижу. Хотела попросить кого-нибудь, чтобы почитали днем, но не вытерпела и стала листать книгу сама, с лупой».

Я был растроган ее вниманием, потрясен стойкостью характера. До стихов ли ей сейчас!

Через несколько месяцев после нашего знакомства она полностью потеряла возможность двигаться, уже до конца жизни была прикована к постели.

Муки ее были неопишутемы. Она не могла спать, лежать, есть, страдала от жажды. Ее мучили страшные боли.

«Плоть сошла с ума!», шептали ее губы.

Но я не помню случая, чтобы она не улыбнулась мне, когда я входил в ее комнату. А она сидела на кровати, склонившись вперед, склонив голову, в единственном положении,

которое было для нее возможным.

Я видел борьбу духа и плоти.

Плоть, в конце концов, победила, конечно. После восьми месяцев неописуемых страданий Элеонора Львовна ушла из жизни. Никогда не забуду, какой свет шел из ее измученных глаз, каким теплым был голос, какой сердечной улыбка.

Сама ее борьба с болезнью была чудом, славным подвигом верности, терпения и любви к жизни...

Домострой

«Кого ты больше любишь, папу или маму? Съешь конфетку, ну съешь же, не капризничай! А может водички лимонной тебе дать? Попей водички, попей, аппетит появится. Питаться надо по часам, а то будет язва. А уроки ты сделал? Докторскую когда закончишь? Сколько страниц сегодня написал?»

Колюся, с мощными плечами и отвислым задом встает из-за стола. В зеркале отражается его лысая голова.

«Скоро допишу. Немного осталось! Список использованной литературы да выводы подредактировать... Папаша, позвольте мне погулять!»

«Иди, гуляй, только не долго, хорошо?»

Колюся одевается и уходит.

Звонит телефон. Мать, пожилая благообразная женщина, спокойная и полная, берет трубку.

«Его нет. А кто это? Ему что-нибудь передать?»

Молчит трубка. Потом прерывистые гудки.

«Зачем звонят, если нечего сказать! Что за невоспитанность?»

«Кто звонил?» спрашивает супруг.

«Не знаю. Бросили трубку».

Колюся не возвращается. Родители встревожены. Гулять их мальчику разрешено не дольше двадцать минут. Прошло

больше времени. Где же их мальчик? Неужели бунт? Мятеж? Восстание? Революция?

Снова раздаётся телефонный звонок. Опять молчат. Потом женский голос с вызовом говорит.

«Ваш сын теперь будет жить у меня. Вы больше не будете издеваться над ним. Вы уже и так изуродовали его. Ему же давно пора жениться! Понимаете? Вы-то женились себе на здоровье...»

«Жениться ему действительно пора, но только не на вас!», говорит мать, поджав губы.

Слышно, как у телефона на другом конце провода всхлипывает Колюся:

«Маша, я хочу домой, к маме! Не задерживай меня!»

Через полчаса, пристыженный Колюся возвращается домой эдаким блудным сыном и сообщает:

«Дождь идет».

«Ноги не промочил?» бросается к нему отец.

«Не, сухие!» отвечает он и идет дописывать диссертацию.

У него нет жены, нет детей, нет друзей. Нет будущего. Но стоит ли жалеть этого ученого мужа? Ведь ему хорошо и так.

Третье октября 1993 г.

Ласковой была та осень... Помню, что березы стояли как зачарованные, светились особенным, золотым, ласковым светом.

Было воскресенье. Задумчивый, светлый, мирный день. Я прочитал объявление о митинге на Октябрьской площади в защиту Конституции и приехал туда к 14 часам.

На площади было много людей. Основная часть защитников Конституции уже отправились с площади через Крымский мост. Граждане с рациями пытались организовать толпу:

«Идемте с нами! Город уже свободен. Никакой опасности!»

Люди охотно откликались. Услышал чьи-то слова: «Они идут за ним, как за отцом родным».

С Калужской заставы двинулись к Останкино.

Вижу: возле Крымского моста валяются милицейские каски. Толпа наливается энтузиазмом при виде следов недавней потасовки. Здесь протестующие, ушедшие с площади раньше нас, прорвали оцепление.

Рядом шагают две женщины, по виду работницы. Скандируют:

«Товарищ, смелее, гони Бориску в шею!»

Все больше людей присоединяется к нам. Вливают в ко-

лонну, как ручейки в реку. Вижу группу немолодых людей с плакатом: «Киевский райком».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.